

ПЛАВТ Тит Макций [ум. ок. 184 до нашей эры] -- древнеримский комедиограф. Согласно не вполне надежным данным его биографии был в юности рабочим в труппе актеров, позднее занялся торговлей, но, разорившись, поступил в услужение к мельнику, П. отразил в своих комедиях идеологию торговых слоев, преимущественно низших, враждебных не только правящей родовой, но и новой, денежной аристократии.

В своей творческой практике Плавт широко опирался на греческую бытовую комедию IV--III вв. до нашей эры -- комедии Филимона, Дифила, Демофила, реже Менандра (см. "Комедия"), -- приспособляя ее к римской сцене, с ее образами предприимчивых купцов ("Купец", "Три монеты"), пронырливых рабов, охваченных духом делячества, жадных до денег гетер ("Купец", "Стих", "Эпидик"), паразитов-прихлебателей, хвастливых воинов и т. п. Но П. не ограничивается только приспособлением греческих оригиналов к римской сцене; его комедии имеют свою направленность, вытекающую из социального бытия поэта и его позиций в классовой борьбе. П. усиливал и качественно изменял буффонный элемент своих греческих оригиналов, вводя в них новые сцены и разговоры, пересыпанные часто грубыми эпитетами и колкостями, пропитывая их сочным плебейским юмором, от которого например так далек изысканный Теренций (см.).

С мастерством рисуя образы рабов, сводников, паразитов, П. с особенной любовью воспроизводил образ ловкого раба-интригана, помогавшего своему молодому барину выкупить красотку, но вместе с тем дурачившего своих господ, не допуская, чтобы раб был умнее барина. Значительное место в творчестве Плавта занимает комическая фигура всегда остающегося в дураках хвастуна-воиника (см. особенно комедию "Хвастливый воин", весьма популярную среди плебейских слоев, ненавидевших военщину). П. -- консерватор, противник многих последствий роста денежного хозяйства и становления элементов эллинизирующей культуры: отсюда его нападки на развратный город в противоположность неиспорченной деревне ("Грубый деревенщина"), резкие издевательства над корыстолюбивыми сводниками, нападки на ростовщиков, разорявших мелких производителей, и т. д.

Комедия П. была живой массовой комедией, имевшей огромный успех у плебейской аудитории. С этим согласуется и ее яз., изобилующий грубыми остротами, каламбурами, комическими новообразованиями. Однако П. не был чужд веяний, шедших от эллинистической культуры, главными носителями к-рой в Риме являлись представители торгово-ростовщического капитала. Яз. комедий П. не столько яз. римских масс, сколько разговорный яз. образованных верхов (даже в яз. его рабов не удалось обнаружить специфики яз. эксплуатируемой массы). Староиталийский буффонный яз. -- наследие ателлан, мимов, (см.) -- сталкивается у П. с яз. слоев, уже воспринявших эллинистическую цивилизацию. С живостью и виртуозностью яз. гармонируют и чрезвычайная гибкость и разнообразие метрики, особенно в "кантиках", по своей структуре представляющих выдержанное, иногда симметричное целое. Все это языковое и метрическое многообразие в соединении с общей динамичностью пьес производит впечатление свежести и оригинальности, к-рыми, несмотря на подражание, так блещет П. Комедии П. (в I в. до нашей эры под именем П. ходило 180 комедий, но из них лишь 21, почти полностью дошедшие до нас, признаны подлинными) имели большой успех среди ремесленных, крестьянских и рабочих слоев; они ставились на сцене и в императорскую эпоху, а во II в. нашей эры, при социальном разложении и идеализации архаики, П. считали классическим поэтом. Средние века его мало знали. Лишь в эпоху Возрождения гуманисты ознакомились в рукописях с П., и его комедии начали появляться на сцене. С этого же времени появляются переделки и подражания П. (в Англии -- Шекспир, в Норвегии -- Гольберг, во Франции -- Мольер). На П. опиралась комедия dell'arte (см.), разрабатывавшая маски хвастливого воина и изворотливого слуги. Во французской драме образ слуги-ловкача отражал рост буржуазии и ее борьбу с феодальной аристократией: у Мольера -- Скапен и Сганарель; у Бомарше -- Фигаро, уже не пассивный перед аристократией, но побеждающий ее. В России интерес к П. проявился с половины XIX в. (русский перевод комедии "Пленники").

Библиография:

I. Избранные комедии, перевод А. В. Артюшкова, под редакцией и с примечаниями М. М. Покровского. Вступительная статья и введения к комедиям Н. Ф. Дератани, издание "Academia", Москва - Ленинград, 1933; Близнецы, перевод С. Радлова, Петроград, 1916; Comoediae, ed. by Lindsay, 2 vv., Oxford, 1910.

II. Нахотт Е., История латинской литературы от ее начала до VI в. нашей эры, пер., З. Шамониной, СПб, 1914; Пиотровский А., Античный театр, в кн. "История европейского театра", т. I, изд. "Academia", Л., 1931 (с подробной библиографией). Русские переводы и подражания см. у Нагуевского Б., История римской литературы, т. I, Казань, 1911; Lodge G., Lexicon Plautinum, v. I, Lpz., 1901--1924; Leffingwell G. W., Social and Private Life of Rome in the Time of Plautus and Terence, L., 1918; Michaut G., Histoire de la